

Irina V. Shilnikova

Candidate of Historical Sciences, National Research University
“Higher School of Economics”; The Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)
E-mail: *shilnikova.i@gmail.com*

**“Fork out, or they will declare you a
counterrevolutionary”: workers’ reaction to the
campaign for the implementation of domestic state
loans in the USSR (the late 1920s — early 1930s)**

In search of the means necessary for carrying out the forced industrialization, the Soviet government from the second half of the 1920s attached ever greater importance to the placement of government loans among the population. The article analyzes the factors that influenced the choice of workers — to support this initiative of the authorities, or to refuse to participate in “loan” campaigns.

Keywords: *industrialization, domestic government loans, People’s Commissariat of Finance, trade unions, coercion, protest*

Шишкин Владимир Иванович

д.и.н., Институт истории СО РАН; профессор, Новосибирский
государственный университет (Россия, Новосибирск)
E-mail: *patric@academ.org*

**Механизмы и методы мобилизации ресурсов
Сибири в государственный бюджет России
в начале 1920-х гг.**

УДК 336.14(571)«192»

В начале 1920-х гг. прослеживаются два этапа, которые отличались механизмами и методами мобилизации ресурсов Сибири в государственный бюджет. В основном они совпадают с основными периодами советской экономической политики: военный коммунизм, 1920 — первая половина 1921 г. (продразверстки), переход к нэпу, вторая половина 1921–1922 г. (натуральные налоги).

Ключевые слова: *государственный бюджет, механизмы, методы, продразверстка, натуральные налоги*

В начале 1920-х гг. бюджетная политика советского правительства претерпела ряд существенных изменений. Прослеживаются,

как минимум, два этапа, отличавшихся друг от друга механизмами и методами мобилизации ресурсов Сибири в государственный бюджет. Эти этапы в принципе совпадают с двумя основными периодами советской экономической политики.

Первый из них — это короткий промежуток военного коммунизма, хронологически охватывавший 1920 — первую половину 1921 г. В это время в РСФСР произошел пересмотр советской бюджетной политики, который был направлен на замену денежного государственного бюджета единым хозяйственным планом, формировавшимся не в стоимостном выражении, а в натуральных показателях материальных ресурсов. Важнейшим из этих ресурсов являлось продовольствие, в первую очередь — хлебофураж, на который была объявлена государственная монополия. В результате деньги как универсальное средство обмена почти потеряли свое значение. В связи с ориентацией советского правительства на «материальный» бюджет финансовый аппарат утратил свою ключевую позицию в экономическом блоке органов государственной власти, а на первую роль выдвинулись органы планирования и продовольственный аппарат. Главным инструментом государственных заготовок стала назначаемая сверху продразверстка, для выполнения которой вводилась круговая порука — коллективная ответственность сельских обществ.

В конце 1919 — начале 1920 г. в Сибири была восстановлена Советская власть. Примерно до конца весны 1920 г. она проводила политику ограничения товарного рынка, разрешая непосредственным сельскохозяйственным производителям торговать имевшимися у них излишками только на официально допущенных базарах и рынках. В конце весны советские органы приступили к стремительной ликвидации товарно-рыночных отношений в Сибири, в том числе к закрытию базаров и рынков.

В государственных заготовках до февраля 1920 г. повсеместно использовался «самотек», при котором крестьяне добровольно по «твердым» ценам продавали государству свои излишки сельскохозяйственных продуктов. Его применение позволило получить находившемуся в стадии формирования советскому продовольственному аппарату не менее 3,5 млн пудов хлебофуража, значительная часть которого была вывезена в европейскую Россию.

С февраля 1920 г. «самотек» стал заменяться продовольственной разверсткой. Она вводилась в разное время в масштабах

отдельных губерний только на часть имевшихся излишков (от 50 до 75 % из урожая 1919 г.), проводилась в расчете на меры убеждения, без использования принудительных инструментов.

С лета 1920 г. в целях выполнения разверстки продорганы Сибири стали применять меры принуждения [1, с. 144–178]. Благодаря мощному нажиму, к августу 1920 г. в счет разверстки в Сибири было заготовлено 31,3 млн пудов. Это составило 47,6 % от назначенного на нее по разверстке, что было лишь немного (на 6,5 %) ниже общереспубликанского уровня, и равнялось 14,7 % всех хлебофуражных продуктов, полученных Наркомпродом в продовольственную кампанию 1919/20 г. 5,2 млн пудов заготовленного в Сибири хлебофуража продорганы передали частям Красной армии, 6,7 млн отправили в центральные районы РСФСР, 0,8 млн — на распределительные базы Наркомпрода [2, с. 84].¹

Специальным декретом Совнаркома от 20 июля 1920 г. в продовольственную кампанию 1920/21 г. сибирское крестьянство было обязано сдать государству все излишки хлебофуража. Их количество Наркомпрод определил в 110 млн пудов, что составляло четверть всех запланированных государственных заготовок. В целях выполнения правительственного задания был укреплен и милитаризован аппарат продорганов Сибири, среди населения проведена большая разъяснительная работа, в помощь продорганам в деревню направлены около 5,0 тыс. продотрядников ВЦСПС, 8,9 тыс. продармейцев, 21,6 тыс. членов уборочно-молотильных дружин. Широкомасштабное использование мер убеждения и принуждения позволило к 1 июля 1921 г. собрать 67,4 млн пудов хлебофуража. Это составило 61,2 % от назначенной разверстки, что на 8,1 % было ниже общереспубликанского показателя, и равнялось 22,1 % всего хлебофуража, который заготовил Наркомпрод. Около 25,0 млн пудов сибирского хлебофуража было вывезено в центральные и северные районы РСФСР и в ДВР.²

Отмена продразверстки и ее замена продналогом стали тем исходным пунктом, который потребовал пересмотра всей

¹ ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 15, Л. 8; Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919–1920 год. М., 1920. С. 29, 30.

² Отчет Сибирского Революционного Комитета о деятельности его за январь–июнь 1921 г. Новониколаевск, 1921. С. 1, 9, 16; Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М., 1922. С. 18, 134–135.

экономической и финансовой политики Советской власти. В РСФСР началась денационализация промышленности и торговли, возрождение частного предпринимательства, товарно-рыночных отношений и денег как универсального инструмента обмена. Бюджет постепенно стал приобретать финансовое наполнение, что потребовало восстановления роли и значения финансового аппарата, пересмотра механизмов и средств мобилизации ресурсов в государственный фонд.

Во второй половине 1921–1922 г. во всех этих направлениях в Сибири были сделаны в разной степени крупные и эффективные шаги. Они во многом детерминировались тем, что Поволжье и ряд других районов России постиг неурожай, а голод достиг катастрофической стадии. В этих условиях советское правительство рассматривало Сибирь как важнейший источник продовольствия и формирования «натуральной» части государственного бюджета.

В силу этого обстоятельства механизм мобилизации ставшего главным продовольственного ресурса, который был использован в Сибири, имел внутренне противоречивый характер. С одной стороны, в нем присутствовали черты налоговой системы: в качестве окладной единицы выступало крестьянское хозяйство; учитывалось количество едоков в семье, размер посевной площади и урожайность зерновых. С другой стороны, Наркомпрод установил урожайность и так называемые контрольные цифры размера налога для Сибири в целом и ее отдельных губерний, которые они должны были выполнить. Тем самым, размер налога — иногда до двора — определялся не столько снизу, сколько сверху.

Размер продналога по хлебофуражу на все губернии Сибири, кроме Алтайской, оказался меньше, чем было собрано по разверстке (69,3 %). Но продналог был более тяжелым, поскольку его предстояло выполнять из урожая только одного недородного 1921 г. В расчете на одну десятину посева продналог оказался выше разверстки. Все это объясняет трудности, с которыми он выполнялся, и методы, которые использовались для его сбора. Осенью 1921 г. на большей части территории Сибири были закрыты базары и рынки. В деревню были направлены большие агитационные силы, продотряды для принудительного обмолота и изъятия зернофуража. В помощь продработникам выделялись отряды Красной армии и коммунистические части особого назначения, войска внутренней охраны, милиция, выездные сессии

революционных трибуналов и народных судов. Фактически по методам сбора продналог 1921/22 г. в Сибири мало чем отличался от предшествовавшей ему продразверстки. Всего по продналогу было заготовлено 35,0 млн пудов хлебофуража, что составило 96,6 % от окончательно установленного Наркомпродом задания, причем около 20,0 млн пудов было вывезено в центральные районы РСФСР [3, с. 30–33].

Мобилизация хлебофуражных ресурсов Сибири в продовольственную кампанию 1922/23 г. частично осуществлялась по образцу предшествующего года. Наркомпрод задал важнейшие параметры, по которым должен был исчисляться единый натуральный налог на местах: удвоенная площадь посева, разряды урожайности по районам, эквиваленты замены одних продуктов другими и контрольные цифры площади пашни, подлежащей обложению.

На основе выявленных объектов обложения руководство Сибпродкома первоначально установило размер налогового обязательства, включавшего в себя единый натуральный налог, возврат долга за семенную ссуду и промсбор, в 42,0 млн пудов. Твердое задание Наркомпрода, полученное в Сибири позднее и включавшее в себя те же составляющие, оказалось меньше — 37,0 млн пудов. После этого Сибпродком снизил запланированную цифру до 39,0 млн. В итоге размер налога оказался меньше, чем в предыдущую продналоговую кампанию, в том числе на одного едока приходилось соответственно 7,4 и 6,0 пуда, на одно хозяйство — 44,0 и 34,0 пуда.

Но из-за сокращения посевной площади и количества поголовья скота единый натуральный налог оказался не на много легче продналога. Показателен такой факт: установленные Наркомпродом контрольные цифры площади пашни, подлежащей в Сибири обложению, выявить так и не удалось, хотя для этого на местах прибегли к приемам времен военного коммунизма: их разверстке по уездам, волостям, населенным пунктам и домохозяевам. Сбор хлебофуража также сопровождался усиленным нажимом на его держателей, в том числе с применением вооруженной силы. К концу ноября 1922 г. задание по сбору единого натурального налога в Сибири было выполнено. Всего в продовольственную кампанию 1922/23 г. сибирские крестьяне сдали около 45,0 млн пудов хлебофуража, весь излишек

которого сверх 39,0 млн составил фонд местных губисполкомов советов.³

Тем самым, механизмы и методы, которые использовала Советская власть в начале 1920-х гг. для мобилизации ресурсов Сибири в государственный бюджет, детерминировались в основном более общими представлениями советского руководства о путях и методах социалистического строительства в России. Вместе с тем на их выбор влияла как конкретная обстановка в стране в целом, так и понимание ресурсного потенциала Сибири и ее возможностей.

Библиографический список:

1. Гольман Д. Новый этап продработы // Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920 гг.). Омск, 1920. С. 81–87.
2. Самсонов В. Три года продработы в Сибири // Жизнь Сибири. Новосибирск, 1922. № 3. С. 24–34.
3. Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919–март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

Vladimir I. Shishkin

Doctor of Historical Sciences, Institute of History,
Siberian Branch of the RAS; Novosibirsk State University
(Russia, Novosibirsk)
E-mail: *patric@academ.org*

Mechanisms and methods of mobilizing resources of Siberia into the state budget of Russia in the early 1920s

In the early 1920s, there can be traced two stages, distinguished by mechanisms and methods of mobilizing resources of Siberia into the state budget. They basically coincide with the main periods of Soviet economic policy: war communism, 1920 — the first half of 1921 (*prodrazverstka* — surplus appropriation system), the transition to the NEP, the second half of 1921–1922 (natural taxes).

Keywords: *state budget, mechanisms, methods, prodrazverstka, natural taxes*

---

³ Отчет четвертого съезда губернских экономических совещаний Сибири, созданного Сибирским революционным комитетом 11–15 февраля 1923 г. Новониколаевск, 1923. С. 6, 18–22.